

Литературный МОЯК

№ 11
(228)

Выпуск подготовлен при спонсорской поддержке СХПК Комбината Тепличный

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй.

Минувший год, если говорить о литературе, был «годом Рубцова», годом его 80-летия. И были: Международная Рубцовская конференция в Череповце, «Рубцовская осень» в Вологде, Рубцовские чтения в Тотьме, акция «Россия читает Рубцова».

Славным завершением «года Рубцова» стало издание книги избранных стихотворений Николая Рубцова «Душа хранит». «Книга готовилась с большой любовью, и мне бы хотелось, чтобы эта любовь передалась и читателям», - сказал, представляя новое издание, Сергей Юрьевич Баранов, составитель сборника. А как же иначе! По словам всё того же Рубцова, «за всё добро - расплатимся добром, за всю любовь - расплатимся любовью».

Крупнейшим литературным событием 2016 года стали Беловские чтения. Состоялись первые Чухинские чтения... А здесь сейчас пусть будет хорошее новогоднее стихотворение...

Нина ГАВРИКОВА

**Послекусием лета
созревшие гроздья рябины,
Как прекрасен зимой
их особо таинственный вид!
Освещает заря
у деревьев озябших вершины
И опять возвращает
моменты прошедшей любви.**

**Охладевших надежд
и забытых когда-то желаний,
Не хочу вспоминать
и не вижу на это причин.
Всякий раз нахожу
сотню тысяч любых оправданий,
Что есть много на свете
надежных свободных мужчин.**

**По аллее бреду,
восхищаясь природой, а сердце
Удержат не могу
за пределом разумных границ,
Распахнулась внезапно
закрытая наглухо дверца:
Ты стоишь на тропе,
кормишь хлебом голодных синиц.**

**Может, это мираж? Наваждение?
Обман? Или чувства
Злую шутку решили сыграть
не во сне, наяву,
Вдруг сбежав ото всех,
совершаешь поступок безумства.
И в объятьях любви
мы с тобою стоим на ветру.**

**А с хрустальных небес наблюдал
взглядом пристально звёздным
Дед Мороз и, в мешок
оставшие подарки сложив,
Опустился на землю,
и, став на минуту серьёзным,
Поспешил к детворе,**

**напевая
известный
мотив!**

С наступающим Новым Годом и Рождеством вас, дорогие друзья, читатели. Счастья вам...

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

Екатерина КОМАРОВА

Ангел Хранитель

(новогодняя история)

Мужчина шёл по заснеженной дороге, едва справляясь с гололёдом. Улица была освещена яркими огнями витрин и ёлок - приближался Новый год. На лицах редких прохожих были улыбки - люди спешили за подарками и угощениями... Мужчина думал о проблемах на работе, о занятой жене и детях, которые разъехались учиться в разные города. «Рутинка», - часто повторял он. Редкие снежинки, не торопясь, опускались на город. Он выткнул руку, на его рукавицу опустилась одна из таких пушинок, аккуратная, будто на небе над ней трудился настоящий мастер. Мужчина улыбнулся: раньше, со своими детьми, он точно так же рассматривал снежинки на ладони. В свете уличных фонарей, огоньков и гирлянд они казались ещё красивее и изящнее. Он свернул на другую улицу, подошёл к сломанному светофору и увидел девочку лет восьми. Она стояла и смотрела на оживленную дорогу, укутанную в большой вязаный шарф, а в руках был плюшевый мишка.

Мужчина удивился - на улице уже поздно, а она стоит здесь совсем одна. Но не успел он подумать об этом, как вдруг послышался безжалостный визг тормозов - машину несло по льду прямо на девочку. Мужчина мгновенно бросился к ней, оттолкнул и упал рядом. Машина пронеслась мимо, едва не задев их. Мужчина встал, отряхнулся от снега, но не успел ничего сказать, девочка его опередила:

- Ты мой Ангел Хранитель?

Он удивился. Она не выглядела испуганной, а смотрела на него с интересом большими голубыми глазами.

- Нет. Почему ты так подумала? И где твои родители?

- Нет, ты - мой Ангел Хранитель! Мне мама рассказывала, что Они появляются в самый нужный момент и спасают от беды. Я домой шла, у меня было занятие по рисованию, а тут ты. Я знала, что Ангелы существуют. Меня Соня зовут, - оживленно говорила девочка. - А у Ангелов бывают имена?

- Сонечка, ты ошиблась. Я не Ангел. Меня зовут Серёжа. Пойдём, я провожу тебя домой, - ответил Сергей.

- Нет, я не ошибаюсь. И мама не ошибается. Ты точно мой Ангел. Почему ты не признаешься? Ну ладно, если не хочешь открывать свою тайну, то не надо, ведь Ангелы себя не раскрывают, так? Пойдем домой, мама угостит вкусным чаем с вареньем. Пойдем же, да? - она доверчиво взглянула в глаза мужчины, а он не мог отказать этой милой девочке.

- Пойдем, Соня. Показывай, где ты живешь.

Они шли по улице, а Сонечка рассказывала ему о семье, друзьях, игрушках. О том, что живет вместе с мамой, и они вместе делают уроки. О том, как вместе наряжали ёлочку разноцветными игрушками и конфетами, а она сама смастерила яркую красную звезду на верхушку... Сергей расстроился от того, что в этом году они с женой решили праздновать Новый год без ёлки.

Подошли к дому. Сонечка вбежала в открытую дверь и радостно позвала маму:

- Мамочка! К нам гость пришел! Он мой Ангел!

Сергей неловко топтался на месте, но девочка взяла его за руку и завела сначала в коридор, потом в комнату. Мебель, фигурки на полках, цветы в горшках на подоконниках, яркие детские рисунки на стенах - все было обустроено с такой любовью и теплом, что он сразу почувствовал себя как дома. В центре комнаты стояла пушистая нарядная ёлочка, на ней были самодельные игрушки и гирлянда, мерцающая яркими огоньками. Мама Сони ничуть не удивилась появлению незнакомца, а даже обрадовалась и немедленно пригласила всех к столу.

Сергея угостили вкусным чаем с домашним печеньем и малиновым вареньем. Они сидели

на кухне, разговаривали... Но время близилось к ночи, ему нужно было уходить.

- Заходите к нам с женой, мы всегда будем рады видеть вас в нашем доме, - сказала мама Сони, улыбаясь. - Возьмите печенье, угостите супруга. И ещё раз спасибо вам за Сонечку.

- Да, заходи ещё. Я буду ждать тебя, сильно-сильно! - воскликнула девочка и поцеловала Сергея в щеку.

- Спасибо вам за чай. Мы придём к вам, обещаю, - он подмигнул Соне и вышел на улицу.

Хоровод снежинок превратился уже в снегопад, тихий и мягкий. В телефоне было сообщение от жены, она беспокоилась о нём. И мужчина улыбнулся. В душе его поселились тепло и спокойствие. Их подарила ему маленькая девочка с добрыми голубыми глазами. Он отправился на ёлочный базар, чтобы купить хотя бы маленькую ёлочку и твердо знал, что придет сюда снова, приведет жену, познакомит их... Обязательно придёт, ведь он - Ангел Хранитель.

Из нашей почты

Всплывают в памяти имена...

Иван ЗАУТКИН

СЕРГЕЮ ЧУХИНУ

«Тяжка судьба поэтов всей земли,
Но горше всех -
певцов моей России»
(В. Кюхельбекер)

Тяжка судьба поэтов всей земли,
Но горше всех -
певцов моей России.
Извечно их при жизни поносили -
Хулою и тебя не обошли.
Ты не кропал товары ширпотреба
И полуфабрикаты не гонил.
В твои ладони

спать ложилось небо,
Стекая грустью выцветших чернил
На смятые бессоницей страницы.
Ты понимал печаль чужих полей.
К тебе под сердце
прятались синицы,
Когда мороз безгнёздных
жалил злей.

Тепло сидеть на лавке возле дома,

Сергей Чухин стоит второй слева,
Сергей Багров стоит четвёртый слева

В хореи окунувшись с головой.
Меня ты обнял синью окоёма.
Прости, Сергей, за то, что я живой.

стало в декабре 1999 года.
Владимир ТЮПИН,
журналист, краевед,
с. Верхняя Тойма
Архангельской области

К сожалению, Ивана Зауткина не

...С его учениками я то и дело встречаюсь в Вологде и в самых отдалённых уголках нашей области, от его учеников получаю письма из-за границы... Мне не пришлось у него учиться, но при возможности я с удовольствием хожу на его публичные лекции в областной библиотеке имени Бабушкина. И когда появилась возможность вот этого разговора - я не преминул ею воспользоваться...

Итак: Сергей Юрьевич Баранов, заведующий кафедрой литературы филологического факультета ВоГУ, кандидат филологических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Он не коренной вологжанин. Родился на Сахалине, но когда ему был год, семья переехала в Белоруссию, где прошли детство и юность, а после окончания школы Сергей Баранов уехал учиться в Ленинград.

1. Начало

- После окончания школы я уехал в Ленинград поступать в университет, поступил и учился в ЛГУ с 1966 по 1971 год.

Университет - это особое учебное заведение, с особым типом подготовки... Очень важно, что это был Ленинград, потому что ленинградская филологическая школа - особая школа. Из учителей назову Павла Наумовича Беркова. Это очень крупный ученый, член-корреспондент Академии наук, большой специалист по литературе 18 века. Под его руководством я написал первую курсовую работу. Но, к сожалению, в 1969 году он скончался, и я перешел к другому руководителю, тоже очень интересному, - к Илье Захаровичу Серману, под его руководством я писал дипломную работу по Карамзину. Вот это были мои основные вузовские учителя. Но, кроме того, конечно, каждый преподаватель на нашем факультете имел своё преподавательское и филологическое «лицо», это были люди ответственные за своё профессиональное поведение, люди глубоко порядочные в плане взаимоотношений между собой и со своими учениками, и все они в какой-то мере на меня влияли.

Но университет - это не только преподаватели. У нас студенческая среда была филологической в точном смысле этого слова - и в аудиториях, и в общежитии шли нескончаемые разговоры о книгах, о писателях, о литературных новинках... Эта студенческая атмосфера многое дала мне, это тоже своеобразный университет, воспитание литературного вкуса, ума, профессиональных качеств...

2. Просветитель

- Педагог я или учёный?.. Прежде всего, я считаю себя просветителем. Есть вещи, которые я знаю, представляю, которые продолжаю познавать. И мне хочется, чтобы эти мои знания влияли на состояние культуры в вузе, где я работаю, в Вологде, в Вологодском крае... Мне кажется, это самое главное, что я пытаюсь делать... Хорошо ли, плохо ли - не мне судить...

Лекция в областной библиотеке (не говоря уж о работе в университете) - это как раз и есть просветительская работа. Продолжение того дела, к которому меня в университете приобщали. Сейчас я читаю лекции по Карамзину, а у меня, как я уже сказал, дипломная работа была по творчеству этого писателя, и я считаю себя обязанным что-то о Карамзине сказать в год 250-летия со дня его рождения и людей к творчеству этого писателя приобщить...

3. О Батюшкове

- В содружестве наших литературоведов-классиков очень трудно выстраивать иерархию. Конечно, Пушкин - символическая вершина... Но рассуждать о том, кто лучше: Толстой или Достоевский, Батюшков или Пётр Вяземский, Чехов или Булгаков, мне кажется, не совсем правильно.

Батюшков - самостоятельная фигура, очень важная для русской литературы, очень значимая, очень привлекательная. Мне импонирует его творческое поведение - всыскательность по отношению к са-

Сергей Баранов: «Идти не за публикой, а немного впереди...»

мому себе. Он очень требовательно относился к своему литературному труду, к тому, что писал. Поэтому и объём его творческого наследия невелик.

Батюшков, как и Карамзин, был сознательным творцом культуры. Выработка литературного языка - одна из его заслуг, он очень многое сделал в этом направлении. Это прекрасно понимал его младший современник Пушкин. Батюшков стремился найти в русском языке средства для выражения духовного богатства европейской культуры. Это было не просто, потому что такие средства порой просто отсутствовали. Русский дворянин начала 19 века, говоря о культуре, о политике, о жизни сердца, нередко предпочитал пользоваться французским языком, где эти средства уже были выработаны. Батюшков возможности русского литературного языка расширял.

Пушкин относился к Батюшкову по-разному. Что-то его в творчестве Батюшкова восхищало, что-то вызывало критику. Находясь в Михайловской ссылке, Пушкин делал пометки на полях «Опытов в стихах и прозе» Батюшкова. Там есть восторженные замечания, есть и скептические. Но то, что Пушкин писал на полях батюшковской книги, не предназначалось для печати. Это мы теперь публикуем всё...

Чужие письма читать нельзя, такова нравственная аксиома. Но письма писателей публикуются, и мы, нарушая моральные заповеди, читаем чужие письма в собраниях сочинений. То же самое и пометки на полях книг - Пушкин их делал для себя, это следы его размышлений, сомнений. Я не думаю, что там со всем можно согласиться, и сам Пушкин, наверное, по прошествии времени от каких-то своих суждений отказывался.

Часто говорят о Батюшкове: предтеча Пушкина. Это, конечно, в известной мере, так. Но он «предшествовал» и многим другим писателям. Например, в записной книжке Батюшкова, озаглавленной «Чужое: мое сокровище» (тоже, между прочим, не предназначавшейся для публикации), есть воспоминания о том, как он общался с генералом Раевским, и некоторые места в этих воспоминаниях удивительно напоминают страницы «Войны и мира»... А, казалось бы, между Батюшковым и Толстым ничего общего. Но он может быть оценен и как предтеча Толстого.

4. Тенденции и традиции

- Кого мы готовим в университете сейчас - сказать трудно. Тут есть

определённого рода противоречия между нашими представлениями о должном и новейшими тенденциями в образовании. Например, преподавательское сообщество не очень согласно с тем, что мы являемся «сферой услуг». Мы, преподаватели, пытаемся сохранить традиции, которые существовали до не всегда разумных новшеств. Традиции, например, глубокого и прочного знания своего предмета. Но в наше время можно услышать и такое: мол, чего информацией мозг загружать,

первокурсников. Нам, вузовским работникам, приходится компенсировать то, чего не дала школа да ещё заботиться об усвоении новых знаний. А срок обучения при этом сокращается: четырехлетний бакалавриат вместо пятилетнего специалитета, урезаны сроки педагогической практики...

Так вот - тенденций, которые нас не удовлетворяют, много, а мы всё-таки пытаемся сохранить облик нашей дисциплины, которую считаем очень важной в общекультурном отношении. Литература, литературо-

менным молодым людям не всегда под силу справиться даже в плане объёма. Они не привыкли читать такие толстые книги. Значит, здесь нужно как-то очень умно подойти к этой проблеме, чтобы всё-таки познакомить школьников с «Войной и миром», учитывая их возможности и расширяя их в процессе изучения произведения. Как это сделать - уже другой вопрос, над этим нужно работать.

Очень важна личность учителя. У хороших, творчески работающих вологодских учителей «Войну и мир» читают, даже в полном объёме.

6. Человек читающий

- Читающий человек - это особое культурное явление. Чтение процесс непростой, это иллюзия, что если человек выучил буквы, - значит, и читать умеет. Это навык, умение, способность, свойство личности, которое формируется годами. Говорят, что самые образованные люди те, которые в детстве много читали. Наверное, это действительно так, потому что вместе с книгой, с чтением приходит колоссальное количество знаний. В частности, школа почему очень важна? - потому что она постепенно, шаг за шагом вырабатывает в человеке способность к чтению, умение не просто опознавать буквы, но понимать, воспринимать и усваивать прочитанное.

Да, наверное, раньше больше читали. Тому много причин. Ну, куда деваться, - существует телевидение, ну, куда деваться, - существует интернет. Без них современный человек немислим. Это ведь занимает и время, и духовные силы...

В университет зачастую приходят нечитающие студенты. Что их приводит на филологический факультет, трудно понять. Может, они так и не станут настоящими читателями за время учёбы в университете. Но, по крайней мере, мы пытаемся через их сознание пропустить как можно больше текстов. Они - наши студенты, и с ними нужно работать.

Что касается «любимого писателя» - я не могу назвать одного-единственного. Тех, которые мне близки, много. Классика, конечно, в первую очередь. То, что прошло проверку временем.

Классика и есть современно литература. Она очень современна... Мой брат, живущий в Белоруссии - не филолог, и у него нет высшего образования... Этим летом он мне говорит: «Я недавно взял «Ревизора» в руки и не мог оторваться. Хохотал, удивлялся. Как здорово! И написано будто про сегодняшний день!» Вот это признак классики - она всегда современна.

7. Вологодская школа и не только

- В 1971 году я приехал в Вологду. Приехал из Ленинграда с его филологической школой, культурой. И, не скрою, о Вологде и вологодских писателях мало что знал. Но про «Привычное дело» Белова слышал. Университетские преподаватели нам об этой повести говорили. И я её читал. Хотя, наверное, большого впечатления она на меня тогда не произвела, это произошло чуть позднее, когда я повзрослел. Так бывает, к восприятию некоторых книг нужно прийти, они не раскрываются в своей сокровенной сути сразу.

О Рубцове до Вологды вообще не слышал. Здесь познакомился с местными художниками, а они Рубцова и знали, и почитали. Вологодским Есениным называли. Я на первых порах скептически к их восторгам относился. Современные авторы меня не очень интересовали.

А потом, когда в Вологде пожил, в школе поработал, конечно, узнал не только Белова и Рубцова. И обнаружил, что литература Вологодчины весьма разнообразна и интересна.

Сергей Юрьевич Баранов

вот интернет, там найди нужную справку и всё...

Или ещё тенденция (дай Бог, чтобы не получилось её внедрить) - предметов в школе - физики, химии и т. д. - не будет, а будут темы, в процессе изучения которых сотрудничают разные преподаватели. Допустим, тема - Великая Отечественная война. Историки говорят о ней со своей точки зрения, учителя литературы - со своей, математики со своей (там ведь что-то считали), географы - со своей, преподаватели пения - со своей (песни ведь пели) и т. д. Это, увы, рассматривается всерьёз и считается новым словом в педагогике. Мне кажется, такие вещи пропагандируют люди, плохо понимающие, что такое образование. Чтобы человек получил прочные знания, нужно провести его от элементарных понятий и представлений в определенной области к более сложным, в рамках одного предмета... Интегрированные уроки пусть будут, но только на них строить всю систему нельзя.

А вот ещё тенденция, от которой мы все страдаем - засилие бумаг (всевозможных отчётов). Это что-то невообразимое! Такого никогда не было, это такой громадный поток, который создает фикцию деятельности, а реальное дело отодвигает на задний план. Есть «бумага» - значит, что-то есть, а нет «бумаги» - значит, нет. Но практика жизненная показывает совсем другое - можно написать много бумаг, которые что-то показывают, но в реальности этого нет... Об этом еще Гоголь с Салтыковым-Щедриным писали.

Ещё одна, не очень хорошая, мягко говоря, тенденция: слабая подготовка абитуриентов и, соответственно, студентов-

ведение, филология - они в значительной степени определяют лицо культуры.

5. О школьной программе

- Абсолютно точно, что пересмотр школьной программы необходим. Следует очень хорошо подумать о том, в каком времени мы живём, что это время диктует, согласны ли мы с тем, что оно диктует, в чём не согласны. Нужно понять, кем являются современные молодые люди, как они выглядят (я имею в виду духовный облик)... И, принимая во внимание всё это, разработать программу. Но программу, не приспособленную под вкусы и прихоти массового сознания. Не очень модно сейчас цитировать Ленина, но процитирую. Когда его спросили: «Как вы относитесь к Демьяну Бедному?» - он сказал: «Идёт за публикой, а надо бы немного впереди». Мне кажется, это касается и средств массовой информации, образования, культуры - не в поддавки с публикой играть, а идти «немного впереди», формировать её вкусы, потребности, запросы. Это касается и школьной программы. Её нужно пересмотреть и определить, в чём мы должны идти «немного впереди».

Конечно, в школьной программе должны остаться какие-то базовые вещи. В каждой национальной культуре есть непреходящие ценности, без которых эта культура перестаёт существовать. Без Толстого русская культура не будет русской культурой, без Пушкина она не будет русской культурой... Это то, что обязательно должно остаться в программе. Другое дело - в какой мере? С «Войной и миром» совре-

Сергей ЧУХИН

Конкурс

По тихим тропам нашей родины

По тихим тропам родины моей,
Где вывездило белые ромашки,
Пойду бродить в сатиновой рубашке
По тихим тропам родины моей.

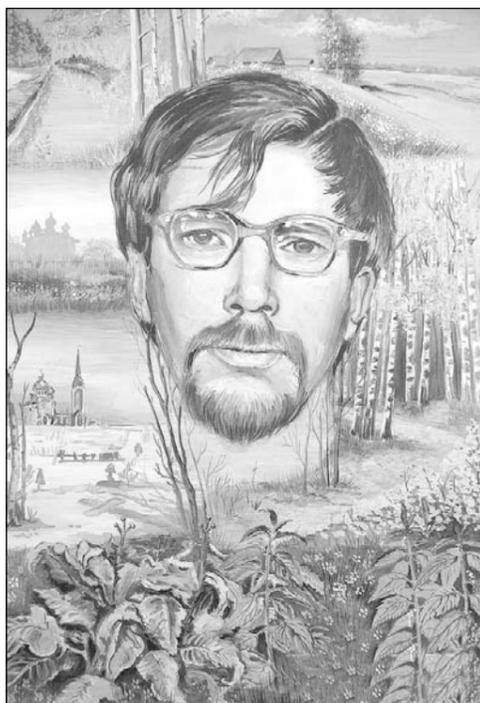
Пока нигде не затопили печь,
Пока в заре созреет день погожий,
Поговорю с прохожим,
как прохожий,
Пока нигде не затопили печь.

Приду домой, присяду у дверей,
Возьму перо и книжку записную...
Но только мама знает, что ищущий
На тихих тропках родины моей.

В Вологодском районе состоялся первый районный конкурс рисунков - иллюстраций к произведениям поэта Сергея Чухина «По тихим тропам родины моей...». Конкурс проводился с целью сохранения и популяризации литературного наследия поэта, а также развития творческих способностей детей, молодежи и взрослого населения Вологодского района. Организаторы конкурса - управление культуры, молодежной политики и туризма администрации Вологодского муниципального района.

Конкурс получил широкий резонанс в районе. В нём приняли участие 76 авторских работ, в том числе работы художников-любителей из других районов нашей области. Участники соревновались в различных возрастных номинациях. Конкурс показал, как много у нас в районе увлекающихся художественным творчеством и любящих поэзию Сергея Чухина, одаренных творческих людей.

Поздравляем всех победителей конкурса и желаем творческих успехов и вдохновения!

Работа Элины Равиловой

Работа Таисии Подхомутовой

Работа Даны Туленковой

Победители конкурса:

Возрастная номинация 10 - 13 лет:

1 место - Дана Туленкова (Огарковская ДШИ);
Евгений Буналь (Федотовская ДШИ);
Виктория Михайлова (Федотовская ДШИ).

2 место - Дарина Латышева (Кубенская средняя школа им. А. Ф. Клубова);
Елизавета Игнашева (д. Березник);
Полина Астафьева «Огарковская ДШИ»;

Евгений Мачатов п. Можайское.

3 место - Мария Колмакова п. Можайское;
Варвара Толотова д. Березник;
Алина Берсенёва п. Сосновка (Огарковская ДШИ).

Возрастная номинация 13-35 лет:

1 место - Таисия Подхомутова (Майская средняя школа);
Марина Щукина (Погореловская основная школа).

2 место - Мария Кокшарова (п. Можайское).

3 место - Юлия Кузина (Кубенская средняя школа им. А. Ф. Клубова).

Возрастная номинация 35 лет и старше:

1 место - Элина Равилова (п. Огарково).

2 место - Сергей Лыткин (п. Надеево).

3 место - Татьяна Любимова (п. Лесково);

Татьяна Кумзерова (д. Березник);
Сергей Сущиков (д. Алексино, Междуреченский район).

Артём Бабичев живёт в Шексне. Пишет стихи, малую прозу. Предлагаемая подборка - из книжки «В несколько строк». В ней собраны стихотворения в духе японских хокку. И, может, потому, что они короткие - мысль и чувство в них искренни, не прикрыты поэтическими красотами. Таков и сам автор...

Д. Е.

Артём БАБИЧЕВ

Подхваченный ветром

СОБИРАЮ

Собираю календари
Из листьев и корешков,
летающих в разные стороны
и лежащих скользящими.
Мои дни и годы.

ТРЕВОЖНОЕ

Ветер сонм чёрных туч
Неистово наносит
в душу встревоженную мою.

ЧУВСТВА К САРАНЧЕ

Кузнечик мне мил,
но ненавистна саранчи стая.
Всё то же и с людьми.

ПОДАРОК

Сплету узор из слов,
смыслами его раскрашу,
вдохну пару
самых светлых чувств,
чтоб образ на твой походил
и подарю его тебе.

ВЕЧЕРНИЕ МЕЧТЫ

В вечернем воздухе
носятся запахи,
птицы и мечты, -
знай, лови.
В памяти моей
вдохновенно
поёшь мне ты
песни о любви.

Но я из чаши смелости
ни капли не испил,
а надо бы чуть-чуть,
и руки не протянул,
и ни одной
мечты не схватил, -
пусть живут.

ЗИМНИЙ СТИХ
БЕЗ ОТВЕТА

Больно уж буйная выюга
да в стельку пьяная
оттепель
сменяют за окном друг друга
и зовутся зимою теперь.

Редко приходит
добрый мороз
с перинной мягкого серебра,
и носится к природе вопрос:
«Ты к нам уже
не будешь добра?»
И боится родиться
грустный ответ,
потому что в стихе его нет.

ПОДХВАЧЕННЫЙ
ВЕТРОМ

Задул ветер, подхватывая
и неся куда-то время.
За временем
спешили люди.
Почти всё человечество
куда-то несло,
а я вместе с ним,
но куда и зачем, не знаю.

Дмитрий ЕРМАКОВ

Рождество

(новогодне-рождественский рассказ)

Он стоял, держась за поручень в тесном автобусе, и думал о том, как ему плохо. Да, он так и думал: «Мне плохо - у меня умерла мать, я развёлся с женой, я один...» И дальше по кругу: «Мне плохо...»

Мать он похоронил два месяца назад, от жены ушёл три недели назад. Когда уходил, она крикнула: «И не вздумай вернуться!» Он и не думает, хотя они ещё даже не подали на развод... На работе у него тоже... не очень...

Он стоит, плотно зажатый людьми со всех сторон. Он едет с кладбища, где едва пробрался к засыпанной снегом могиле... Ему очень надо было сегодня побывать там... А почему - он и сам себе объяснить не мог... Побывал...

Проскрипели двери. Кто-то вышел, кто-то вошёл. Запах оттаивающей ели, наполнял автобус...

На улице гирлянды электроогней. Да, скоро Новый Год...

Две старушки, похожие на мать, разговаривали рядом с ним, и он невольно их слушал (не забывая о том, как ему плохо).

- Я дак новый год и не праздную, - говорит одна. - Пост ведь!..

- А у меня внуки - как уж без ёлки да подарков... Грешу...

И он вспомнил, что и его мать тоже так говорила, когда они с дочкой приходили к ней в гости под Новый Год:

- Грешу... Пост, а у нас праздник...
- Грешу... Пост, а у нас праздник...

А дочка сразу бежала к ёлке, искала под ней подарок, находила. Бежала к бабушке, кричала: «Люблю тебя!» - и обнимала за шею.

- И я-то тебя люблю. А на Рождество ещё подарок будет, приходите...

Сейчас в её доме, в квартире, в которой он живёт после ухода от жены - пусто... Нет ёлки... Ничего нет...

-...Ну, ёлку-то поставлю, - соглашается первая старушка.

- Это не грех...

- Не грех, милая, не грех...

Он вышел из автобуса возле церкви. Здесь отпевали его мать. У кануна сейчас стояла наряженная ёлочка. Пахло хвоей и ладаном. Пели певчие. Шла какая-то служба... Он плохо в этом разбирается...

Купил и поставил у распятия свечу, написал и отдал женщине за свечным ящиком записку «за упокой».

На площади рядом с церковью он купил ёлочку. Пришёл домой и стал наряжать её, вспоминая, как делал это в детстве, и как приходил сюда в прошлом году с дочерью Олей...

Вдруг зазвонил давно молчавший телефон, и Оля сказала:

- Папа, ты наряжаешь ёлку? Я завтра приду... Мы...

- Наряжаю, - ответил он.

И не то чтобы ему стало легче. Он просто перестал думать о том, что ему плохо, а стал думать о том, что скоро уже Новый Год, а там уж и Рождество...

Редактор выпуска Дмитрий ЕРМАКОВ.